

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Санкт-Петербургский Институт истории
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Союз писателей Санкт-Петербурга

ОСТРОВА ЛЮБВИ БорФеда

Сборник к 90-летию
БОРИСА ФЕДОРОВИЧА ЕГОРОВА

Редакторы-составители
Андрей Дмитриев и Павел Глушаков

Санкт-Петербург
2016

УДК 002.5(09)(470-20-89)
ББК Ч612.3-52 Л98
О77

*Издание выпущено при финансовой поддержке
Комитета по печати и взаимодействию
со средствами массовой информации
Издание Санкт-Петербургской общественной организации
«Союз писателей Санкт-Петербурга»*

Рецензенты:

доктор филологических наук *А. М. Грагёва*,
кандидат исторических наук *П. В. Ильин*

Редакционная коллегия:

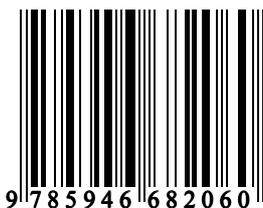
В. Е. Багно, Р. Виттакер (США), Л. И. Вольперт (Эстония), П. С. Глушаков (Латвия),
Д. А. Гранин, А. П. Дмитриев, В. Жобер (Франция), Вяч. Вс. Иванов, Н. В. Корниенко,
А. В. Лавров, А. Н. Николукин, В. В. Полонский, Ю. М. Прозоров, Н. Н. Скатов,
Н. Н. Смирнов, В. Страда (Италия), Б. А. Успенский, А. Н. Цамутали,
В. Г. Шукин (Польша), Р. Ясуи (Япония)

О77 Острова любви БорФеда: Сборник к 90-летию Бориса Федоровича Егорова / ИРЛИ РАН; СПбИИ РАН; Союз писателей Санкт-Петербурга; Ред.-сост. А. П. Дмитриев и П. С. Глушаков. — СПб.: Издательство «Росток», 2016. — 1056 с.

Книга посвящена 90-летию юбилею выдающегося российского ученого-гуманитария Б. Ф. Егорова, одного из руководителей издательских серий «Библиотека поэта» и «Литературные памятники», главного редактора биографического словаря «Русские писатели. 1800—1917», вместе со своим другом и единомышленником Ю. М. Лотманом стоявшего у истоков Московско-тартуской семиотической школы. Издание включает научные статьи, эссе, стихи и мемуарные очерки, принадлежащие перу видных деятелей науки и культуры, коллег, учеников и почитателей юбиляра. Среди них писатели А. С. Кушнер, О. А. Седакова и Е. Г. Водолазкин, ученые с мировым именем В. Е. Багно, Вяч. Вс. Иванов, Н. В. Корниенко, А. В. Лавров, В. Страда, Б. А. Успенский и многие другие отечественные и зарубежные исследователи. Эти работы посвящены главным образом творчеству русских классиков от митрополита Илариона, автора «Слова о Законе и Благодати» (XI в.), до Леонида Пантелеева и Олега Чухонцева.

Книга адресована читателям, интересующимся историей литературно-общественного движения XIX—XX вв.

ISBN 978-5-94668-206-0

9 785946 682060

© А. П. Дмитриев, П. С. Глушаков, составление, 2016
© Коллектив авторов, статьи, 2016
© Издательство «Росток», 2016

гия Гроссмана также характеризуется некой внутренней незаконченностью, выражающейся, например, в непримиримом разладе между первым и вторым романом, в недоговоренности темы о сходстве и различии тоталитарных государств, а также в сюжетной открытости судеб главных героев. Но это не означает, что данные романы не убедительны с художественной точки зрения. Наоборот, можно считать, что именно в силу своей незаконченности они хотя бы частично достигли цели представления «целого» военного времени.

Как пишет японский исследователь Сартра Н. Савада, понятие «целого» нуждается в расслоении или детотализации, для того чтобы оно оставалось истинно целым, допускающим становление и множественность бытия¹. В этом отношении можно сказать, что тотальный роман являлся литературным проектом, обреченным на незаконченность творческого процесса, который заставляет читателя играть активную роль в его осмыслении.

В настоящей статье мы попытались показать, что Гроссман и Сартр, занимаясь одной и той же задачей изображения «целого» жизни человека и общества военного времени, использовали сходную концепцию тотального романа. Сопоставив их приемы для решения этой задачи, мы увидели, что они применяли различные, почти противоположные подходы, исходящие из отличающихся философских и литературных предпосылок.

Исторический контекст, сильно изменившийся после написания этих романов, делает их оценку сложной и актуальной задачей. Для их переосмысления, на наш взгляд, можно и нужно обратиться к историко-литературным контекстам не только национальной, но и мировой литературы.

С этой точки зрения будет плодотворным активное и продолжительное общение исследователей и любителей литературы поверх границ стран и поколений. Хотелось бы сказать, что в этом отношении всегда впечатляет открытая позиция лучших русских литературоведов, представителем которых, несомненно, является Б. Ф. Егоров.

Борис Орехов
(Москва)

СТИХИ И ПРОЗА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДИСТРИБУТИВНОЙ СЕМАНТИКИ

Борис Федорович Егоров в 1960-х годах выступил пионером в области применения математических и компьютерных методов в исследовании художественной литературы. Тогда (да и позднее) эта область нуждалась в обосновании и защите. Как писал Г. Хетсо: «Какие слова чаще всего употребляются в его (Лермонтова. — Б. О.) стихотворениях? В какой степени отличается эта лексика от лексики, употребляемой современными ему поэтами? Подобного рода вопросы могут показаться любителям поэзии чересчур прозаическими. В поэзии, скажут, самое главное качество, а не количество. Исследователь обязан ответить на вопросы “что” и “как”. Вопрос же “сколько”, мол, существенного отношения к поэзии не имеет»¹. В то же время

¹ Нао Савада. В поисках «целого»: роман и мировоззрение Сартра [на японском языке] // Дзентай то бубун [Целое и часть] / Ред. Такаши Иноуэ. С. 88.

¹ Хетсо Г. Лексика стихотворений Лермонтова: Опыт количественного описания // Meddelelser. 1973. Nr. 2. P. 4–5.

статья Б. Ф. Егорова о литературоведении и математических методах в «Краткой литературной энциклопедии»¹ фактически легитимировала эту проблематику для классического советского литературоведения. Одним из ярчайших событий десятилетия могла бы стать так и не вышедшая в печати книга «Кибернетика и литературоведение», главы из которой становятся доступны читателю только сейчас².

Хочется надеяться, что попытка решить одну из базовых проблем литературоведения и науки о языке художественной литературы по-настоящему современными математическими и компьютерными методами вызовет у юбиляра симпатию.

Речь пойдет о разнице между языком поэтических текстов и прозы, вопрос о которой давно стоит на повестке филологической науки. Особенное внимание ему уделяется в рамках лингвистики стиха (см. работы Т. В. Скулачёвой). Как свидетельствует современное состояние этой проблемы, по всей видимости, все попытки решить проблему (то есть установить искомую разницу) неколичественными методами потерпели неудачу³ или, по меньшей мере, временно уступили место квантитативному подходу. Сложный предмет в требуемых объемах тяжело охватить взглядом исследователя, не прибегая к специальным инструментам, усиливающим человеческую оптику. В то же время именно сейчас благодаря распространению лингвистических корпусов и технологий автоматической обработки текста такие инструменты становятся все доступнее.

Одним из следствий взаимопроникновения компьютерных технологий и теоретической лингвистики стала дистрибутивная семантика. Специалист в рамках этого направления, пользуясь математическим и программным аппаратом, умеет вычислять, насколько похожи друг на друга контексты, в которых используются различные слова, а, следовательно, насколько сходно их значение⁴.

О сходстве или несходстве значений слов можно судить, в частности, по их квази-синонимам (в нашем случае вернее говорить об ассоциатах), то есть по словам, наиболее близким по контекстуальному окружению к данному.

Таким образом, воспользовавшись инструментами, разработанными в рамках дистрибутивной семантики, мы можем проследить, насколько похожи одни и те же слова, употребляющиеся в русской поэзии и в прозаических текстах на русском языке. Для этого необходимо построить так называемые векторные модели, используя исходные коллекции текстов. В качестве векторной модели прозаических текстов мы взяли уже существующую модель, натренированную на основной коллекции текстов Национального корпуса русского языка (НКРЯ)⁵. Модель для поэтических текстов мы создали сами, используя стихотворные произведения, входящие в поэтический подкорпус НКРЯ⁶.

Обычным требованием к модели является предварительное разбиение текстов на отрезки, традиционно соответствующие одному предложению. Это требование

¹ Егоров Б. Ф. Литературоведение и математические методы // Краткая литературная энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1967. Т. 4. С. 383–385.

² Егоров Б. Ф. Программированное обучение // Критика и семиотика. 2004. Вып. 7. С. 279–295.

³ Об ее неопределимости простым рассуждением см.: Якобсон Р. О. Что такое поэзия? // Якобсон Р. О. Язык и бессознательное. М: Гнозис, 1996. С. 105–118.

⁴ См., например, такие публикации: Baroni M. et al. Don't count, predict!: A systematic comparison of context-counting vs. context-predicting semantic vectors // Proceedings of the 52nd Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. 2014. Vol. 1. P. 238–247; Kutuzov A., Kuzmenko E. Comparing Neural Lexical Models of a Classic National Corpus and a Web Corpus: The Case for Russian // CICLing 2015. Part I. Springer LNCS 9041. 2015. P. 47–58; Arefyev N. V. et al. Evaluating three corpus-based semantic similarity systems for Russian // Proceedings of the Dialogue 2015 conference. Moscow, 2015.

⁵ <http://ling.go.mail.ru/dsm/en/about#models>.

⁶ <http://ruscorpora.ru/search-poetic.html>.

выполняется и для использованной нами прозаической модели. Иная ситуация наблюдается со стихотворными текстами. Наиболее значимым членением в рамках поэтических произведений является разделение на стихотворные строки, которое своеобразно накладывается на собственно синтаксическое членение, создавая дополнительное измерение текста (см. об этом работы М. И. Шапира). Выделять в поэтических произведениях синтаксически оформленные предложения как основной сегмент членения было бы спорным решением, а строки — слишком короткий отрезок, для того чтобы построить на их основе значимые расчеты. Поэтому минимальным сегментом, который мы использовали для доработки поэтических текстов, была строфа.

Построив модель, мы извлекли из нее по 10 квази-синонимов для наиболее частотных слов из числа значимых частей речи (частотность слов, взятых нами в рассмотрение, должна была быть не меньше 1000 на корпус; их общее количество составило приблизительно 1100 лексем). Больше число квази-синонимов обычно не извлекается, так как получившиеся слова в малой степени отражают сходство в контекстах и чаще представляют собой случайный набор ассоциатов.

Такое же число синонимов мы извлекли и из модели, построенной на русском прозаическом корпусе. На следующем этапе мы сравнили списки получившихся на каждом из корпусов квази-синонимов для каждого слова, фиксируя сходства и различия. Результатом этой работы стал перечень лексем, в наибольшей и наименьшей степени отличающихся по своим квази-синонимам (а значит, и контекстам употребления) в стихах и прозе.

Обнаружилось, что наиболее частотные существительные поэтического корпуса одновременно и наиболее сильно отличаются по составу квази-синонимов в стихотворных и прозаических текстах. Так, прозаические и стихотворные лексемы *земля, любовь, человек, час* не имеют общих квази-синонимов (их частотность в поэтическом корпусе находится в диапазоне от 10 до 18 тыс. словоупотреблений). При этом квази-синонимы слова «земля» показывают, что в поэтическом контексте обычно актуализируются символические значения, касающиеся погребального обряда (*отпевание, погост, привал, территория*), а в прозаическом — конкретные, связанные с сельскохозяйственной деятельностью (*грунт, семя, перегной, пашня, погва*). В поэзии любовь более эмоциональна (*ненависть, пристрастие, гувствие, хотение, заблуждение, стремление, сладость, помысел, святыня, мольба*), чем в прозе (*ласка, бескорыстный, беззаветный, дружба, нежность, привязанность, влюбленность, преданность, сострадание, жалость*). Поэтические контексты делают акцент на нравственной составляющей понятия «человек» (*добродетель, гражданин, нрав, строгость, добро, скорбеть, заблуждение*), а прозаические — на гендерной и социально-гражданской (*согражданин, особа, народ, супруги, женщина, боец, девушка, парень*). Прозаическая семантика слова «час» находится в узком диапазоне обозначения времени (*часик, полгаса, полшестого, месяц, неделя, полночь*); значения поэтического «часа» более разнообразны (*сумерки, безмолвие, полудремота, година, февраль, миг, полусон, минута, новолуние, срок*).

Самые частотные существительные поэтического корпуса: *сердце, душа, жизнь* (более 20 тыс. вхождений), каждое имеет не более двух пересечений в списке квази-синонимов с существительными прозаической модели. Для лексемы «сердце» такими пересечениями являются квази-синонимы *душа* и *грудь*, а для «души» — *сердце* и *дух*. Единственным общим квази-синонимом для прозаического и стихотворного употребления слова «жизнь» является «житие».

Наиболее похожими частотными для поэтических текстов словами оказались глагол «петь», существительные «огонь» и «ветер» (около 10 тыс. вхождений). Для

лексемы «петь» в поэтическом и прозаическом употреблении обнаружилось 7 общих квази-синонимов: *спеть, напевать, пропеть, запевать, певать, распевать, петься*. «Огонь» и «ветер» в стихах и прозе объединяют по 6 квази-синонимов: *пожар, факел, свега, пламень, костер, искра и метель, ветерок, вихорь, ураган, вьюга, буря* соответственно. Все это говорит о большом сходстве семантики этих слов в прозе и в поэзии.

Низкочастотные слова не попали в модель: данные по ним все равно были бы ненадежны в силу специфики статистических методик, лежащих в основе создаваемых моделей: чем чаще слово находится в тексте, тем точнее результаты вычисления.

В то же время нельзя сказать, что частотность существительного в поэтическом корпусе напрямую влияет на различия в списке квази-синонимов. Коэффициент корреляции между двумя параметрами показывает крайне низкое, близкое к нулю, значение. В целом же частотная лексика демонстрирует высокую степень различия семантики для поэтического и прозаического употребления: большинство слов, попавших в нашу выборку (81%), имеют в стихотворном и прозаическом контексте не более 3 общих квази-синонимов.

Из сказанного можно заключить, что семантика слова в стихотворном контексте серьезно отличается от той, которая актуализируется в контексте прозаическом. При этом различия, по всей видимости, не связаны с традиционно востребованными в поэзии значениями. Так, слова «петь», «огонь» и «ветер», принадлежащие к ряду традиционно-поэтических, обнаруживают много общего для поэтического и прозаического контекстов.

Екатерина Орлова

(Москва)

**Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ В ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ
М. А. ВОЛОШИНА И М. А. БУЛГАКОВА**

2016 год отмечен 195-летием со дня рождения Достоевского и 125-летием М. А. Булгакова. В 2017 году исполняется 140 лет М. А. Волошину. Календарные совпадения побуждают нас вновь задуматься о том, как наследие Достоевского отозвалось в творчестве писателей XX века.

Известно, что Ф. М. Достоевский был одним из любимых авторов М. А. Волошина. В его третью книгу «Лики творчества» вошли две статьи, своего рода диптих «Достоевский и русская трагедия». Одна статья («Братья Карамазовы» в постановке Московского Художественного театра) была приурочена к постановке в МХТ в октябре 1910 г. (вышла в журнале «Ежегодник Императорских театров». 1910. Вып. 7). В другой Волошин вновь осмысляет возможности постановки романов Достоевского на сцене: тут сказался новый всплеск интереса театров к Достоевскому в конце XIX в., но само название статьи — «Русская трагедия возникнет из Достоевского» — побуждает исследователей в наше время понимать все содержание волошинской статьи расширительно и даже символически: в современных исследованиях (написанных преимущественно философами) речь идет не только о том, чему, собственно, посвящена статья, — о возможностях собственно театрального обращения с эпическими произведениями (хотя Волошин трактует эту проблему совершенно в духе новейшей — второй половины XX века — теории литературных родов). В наше время широко цитируют размышления Волошина о том, что именно Досто-

<i>Майя Кугерская</i> (Москва). Имперские амбиции в литературе: почему удалось издать биографию Лескова?	531
<i>Александр Лавров</i> (СПб.). Неосуществленный замысел Иванова-Разумника	541
<i>Георгий Левинтон</i> (СПб.). Литература и этнография. Заметки	548
<i>Олег Лекманов</i> (Москва). Мандельштам в «Реквиеме» Ахматовой (Заметки к теме)	555
<i>Барбара Леннквист</i> (Турку, Финляндия). Толстой-пацифист: магнолия и полынь на пути Андрея Болконского	558
<i>Михаил Лотман</i> (Тарту—Таллинн, Эстония). Об утопиях и утопическом дискурсе (тезисы)	563
<i>Игорь Лоцилов</i> (Новосибирск). «Его лексика — почти блатная...» (Материалы Н. А. Заболоцкого в фонде Н. Е. Ончукова)	567
<i>Дина Магомедова</i> (Москва). Неизвестный текст Александра Блока: статья «Искусство и газета» как текстологический казус	575
<i>Джеральд Майкльсон</i> (Канзас, США). Что есть истина? Стихотворение А. С. Пушкина «Герой»	579
<i>Нина Малыгина</i> (Москва). Столкновение Андрея Платонова с социально-политическим обманом в 1919 году	585
<i>Наталья Малышева</i> (СПб.). Сербский след в истории и географии России	590
<i>Елена Маркова</i> (Петрозаводск). Образы вестников в творчестве Николая Клюева «межреволюционного» периода	596
<i>Вера Мильгина</i> (Москва). Неизвестный ранний перевод Бальзака в русской периодике (1830)	605
<i>Марина Можарова</i> (Москва). И. В. Киреевский — редактор журнала «Москвитянин»	608
<i>Илона Мотеюнайте</i> (Псков). Образ государства в романе Е. Чижовой «Время женщин»	612
<i>Сергей Мотин</i> (Уфа). «Славянский вопрос» в передовых статьях газет «Москва» и «Москвич» 1867—1868 годов (К выходу в свет первого тома нового Собрания сочинений И. С. Аксакова)	616
<i>Сергей Неклюдов</i> (Москва). Традиция как цепная реакция: «мечта поэта»	622
<i>Андрей Немзер</i> (Москва). Фет конспектирующий	631
<i>Павел Нерлер</i> (Москва). Воронеж, февраль 1936 года: Ахматова у Мандельштама ..	639
<i>Сусуму Нонака</i> (Сайтама, Япония). В. Гроссман в контексте мировой литературы (К вопросу о переосмыслении русской литературы советского времени)	645
<i>Борис Орехов</i> (Москва). Стихи и проза через призму дистрибутивной семантики	652
<i>Екатерина Орлова</i> (Москва). Ф. М. Достоевский в творческом сознании М. А. Волошина и М. А. Булгакова	655
<i>Екатерина Падерина</i> (Москва). О первом драматическом опыте Белинского в контексте литературного диалога с Гоголем	663
<i>Лада Панова</i> (Лос-Анджелес, США). Три реинкарнации Клеопатры в прозе Серебряного века. Статья первая. Пушкинский прототип	678
<i>Вадим Парсамов</i> (Москва). Из комментариев к статье С. Л. Франка «Этика нигилизма» (Ж.-Ж. Руссо — Ж. де Местр)	691
<i>Игорь Пильщикова, Михаил Трунин</i> (Таллин — Москва). Неизвестный отзыв Ю. М. Лотмана о статье Вяч. Вс. Иванова «Поэтика» (Издательская рецензия для «Краткой литературной энциклопедии»)	696
<i>Инна Плеханова</i> (Иркутск). Олег Чухонцев: отрешенное трагическое сознание	704
<i>Вадим Полонский</i> (Москва). «Русский символизм не окончен...»: к вопросу о национальном своеобразии литературы отечественного модернизма	710

Согласно Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»,
«книга предназначена для детей старше 14 лет»

Научное издание

**ОСТРОВА ЛЮБВИ БОРФЕДА:
Сборник к 90-летию
Бориса Федоровича Егорова**

**Редакторы-составители
А. П. Дмитриев и П. С. Глушаков**

Выпускающий редактор *А. П. Дмитриев*
Корректор *Ю. А. Курбатова*
Компьютерная верстка *С. В. Степанова*
Художественное оформление *И. Н. Фатуллаева*

Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Гарнитура Octava. Усл. печ. л. 66,00.
Тираж 300 экз. Зак. №

Издание подготовлено: ООО «Издательство «Росток»
E-mail: rostokbooks@yandex.ru
По вопросам оптовых закупок обращаться
по тел.: 8(812)–937–98–70

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, В. О., 9-я линия, 12